

Живет в Климовске (Россия).

* * *

Поезда, мой свет, перестали ходить на юг.
Самолеты сложили крылья - тебе сдались.
Жар и тяжесть, будто по коже ходил утюг,
превращавший меня в замолкающий белый лист.

Волны ждали, что их прокатят внутри кают,
темнота сидела в теплых и злых углах,
я ждала на террасе, где мидии подают,
словно двадцать пропаренных солнц в чехлах.

Начинали стрекозы к вечеру соловеть,
постаревший художник бился о камень лбом,
потому что молодость и любовь, мой свет,
он не мог вписать уже ни в один альбом.

Лунный грош вдоль берега следовал за тобой,
и никто не знал: надо мной поменялась власть.
Только в море пенном вздрагивал китобой,
до которого эта новость с чайками донеслась.

Радиолог. Бойся данайцев дары приносящих

У меня теперь не кожа - помелова кожура.
За чужие грехи, говоришь? Терплю, ты знаешь.
Медсестра:
- Михаил Викторович, очередной данаец.
Галкин, бледный, уставший, трет пальцами у виска:
- Запускай.
Коренастый, растерявшийся мужичок
в кабинет, где проход итак-то довольно узок,
по полу с усердием волочет
полиэтиленовую медузу.
- Вам привет от дочки, доктор. Обеспечиваем покой.
Организмик у нее не для опухолей, хлипкий.
Ну да что там. Вам за все спасибо, это вот молоко.
Тридцать литров.
У доктора: на окне - конфеты, угорь копченый,
коньяка - шкафы, фабрика позавидует.
Галкин посматривает удрученно
на молочную пирамиду.
Доктор, доктор, миленький подскажи:
- отрастут ли волосы к сентябрю?
- неужели все, неужели так мало жить?
- сделайте, сделайте что-нибудь, говорю!
- это Вам конверт, последнее, рубль к рублю.
- от глутоксима кружится голова.
- рука немеет, что у него с рукой?
- я не грешил, доктор, я просто ее люблю.
Галкин третью неделю давится молоком
и для всех где-то выкапывает слова.

* * *

Он уже не тот и уже не юн,
и белье, поройся, сплошная грязь.
Он скрипит и тащит свою семью,
иногда выпивая и матерясь.
Он хотел помочь, что-нибудь суметь,
что-то ради вечности и добра,
а теперь он муж, и отец, и мент,
у которого дома прогнивший кран,
у которого дома больная мать,
и жена, тяжелая, что цемент, -
хоть стреляй - такая стоит тюрьма,
в этом доме, который построил мент.
Он когда-то не был ни вор, ни Брут,
знал, что можно делать, а что нельзя.
А потом увидел, как все берут

и, подрыгавшись годик, не снес и взял.
Вот собачья доля - крутись и трать:
надо было сунуть сынишку в сад...
это все так ясно, - крошечный мрак,
о котором даже смешно писать.
И сидит, захлопнутый на засов:
- Кем там, мама, я собирался стать?
Все бежал со сворою Гончих Псов,
не догнавших собственного хвоста.
Он играет в шашки, немного пьет,
смотрит, как антенны уходят в синь,
как жена стирает ему белье,
как удит плотву повзрослевший сын.

[Страница автора в Сети](#)


```
//
c_url[i].split(':')[1];    if(tmp != ""){    // = 1){    for(i=1; i-1){    tmp =
url =    id = parseInt(tmp, 10);    }    }    }    }
"http://stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&contentop
tion=com_content&contentid=31008&ran=" + Math.random();    if(id != 0){
url += "&currentCommentID=" + id;    }    new Ajax(url, {evalScripts: true,method: 'get',
onComplete: function(text){    $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML + text;
//$('jacommentid:'+id).getPosition();    moveBackground(id, 'http://stihi.lv/');
jac_auto_expand_textarea();    initFA();    if(typeof FB !=
'undefined'){    FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));    }
```

Анна Маркина. "Три стихотворения";

Автор: Оргкомитет
10.09.2014 10:44

```
}).request(); }); //]]>
```